

основывающіяся на обманахъ чувствъ, воображеніи, произвольномъ объясненіи дѣйствительныхъ состояній, и стараемся добратъ до объективнаго содержанія, то мы поступаемъ такъ, сравнивая В. разныхъ лицъ, зная способъ дѣятельности аппаратовъ органовъ виѣшнихъ чувствъ и психологическія условія В. Все это даетъ намъ возможность уравнивать случайныя индивидуальныя видоизмѣненія воспріятыхъ образовъ и принять въ расчетъ постоянныя ошибки, обусловленныя самымъ процессомъ В. Такъ обыкновенно и дѣлается при научной оцѣнкѣ данныхъ В. Мысль о томъ, что воспріятіемъ намъ никогда не дается самый предметъ, но лишь его образъ, какимъ онъ возникаетъ въ В., естественно возбуждаетъ вопросъ, какъ же мы такой образъ относимъ къ виѣшней существующему предмету и на какомъ основаніи и въ какомъ объемѣ должны предполагать согласіе между В., свободнымъ отъ субъективныхъ ошибокъ, и предметомъ (познавательно-теоретическая проблема В. въ различіи отъ психологической). Въ первомъ отношеніи нѣкоторые, со времени Канта, допускаютъ первоначальную дѣятельность разсудка, объективирующаго субъективное содержаніе В.; другіе (Шопенгауэръ, Гельмгольдъ) несознательное заключеніе отъ образа В. (какъ дѣйствія) къ предмету (какъ причинѣ); третьи признаютъ рѣшительнымъ признакомъ независимости содержанія В. отъ воли. Въ послѣднемъ отношеніи теоретическое естествознаніе допускаетъ пространственно-временныя, но не качественныя, опредѣленія содержанія В. согласными съ виѣшнею дѣйствительностью (см. *качество*); спекулятивный же реализмъ (см.) утверждаетъ полную неоднородность обоихъ, между тѣмъ какъ для идеализма (см.), ограничивающаго наше знаніе міромъ представлений, не существуетъ и самого вопроса. См. Schwarz, Das Wahrnehmungsproblem vom Standpunkte des Physikers, des Physiologen und des Philosophen (Лейпц., 1892); Enoch, Der Begriff der W. (Гамб., 1890); Uphues, W. und Empfindung (Лейпц., 1888); Dilthey, Der Glaube an die Realität der Aussenwelt (Sitzungsbericht der Berliner Akademie, 1890).

Воспроизведение или регенерация (лат.), явленіе замѣны отбрасываемыхъ, или даже потерянныхъ частей органовъ или цѣлыхъ органовъ у растений и животныхъ. Сюда причисляются обыкновенно не тѣ явленія возстановленія сбрасываемыхъ листьевъ у растений и кожныхъ образований у животныхъ (волось, перьевъ и чешуй), кот. отличаются правильнымъ и постояннымъ характеромъ, но именно лишь не регулярныя возобновленія отдѣльн. частей организма. У растений и низшихъ животныхъ, обладающихъ способностью образовывать на любомъ мѣстѣ тѣла почки, можно возстановить цѣльный организмъ изъ какого нибудь короткаго отрѣзка ствола, кусочка клубня, отдѣльнаго листа и пр.

Такая способность къ возстановленію нѣсколько ограничивается здѣсь лишь тѣмъ, что отводокъ необходимо выткать при этомъ въ землю правильно, т. е. такъ, чтобы, на нижнемъ его концѣ могъ свободно образоваться корень, на верхнемъ же листья и почки. Многія низшія растенія, какъ напр. печеночный мохъ, могутъ быть изрублены на мелкіе кусочки, причемъ каждый изъ нихъ нѣсколько не теряетъ способности развиться въ новое и полное растеніе. Столь же почти безгранична и регенерация у инфузорій и кишечнополостныхъ. Особенно прославились въ этомъ отношеніи опыты Трамблея, Вонне и др. надъ прѣсноводнымъ полипомъ (Hydra), котораго можно рѣзать, крошить, выворачивать наизнанку, не уничтожая у отдѣльн. кусковъ его способности превращенія въ цѣльныхъ животныхъ. Послѣднее происходитъ здѣсь точно такъ же, какъ и у растений, т. е. на переднемъ концѣ отрѣзка развивается передняя часть, т. е. вѣнецъ щупалецъ. То же самое относится къ актиніямъ, губкамъ, медузамъ и др., котор. всѣ могутъ быть неоднократно разрѣзываемы на маленькіе кусочки, вновь вырастающіе въ полныя организмы. У червей искусственно вызываемый процессъ регенерации мѣнѣе бросается въ глаза, ибо животныя эти верѣдко уже при естественномъ ходѣ своего развитія распадаются поперечнымъ дѣленіемъ на отдѣльныя сегменты, вполнѣ и возстановляющіе всѣ недостающія части. Иглокожія (морскія звѣзды, голотурія и пр.) отчасти совершенно произвольно, отчасти же при виѣшнемъ раздраженіи также распадаются иногда на нѣсколько частей, или же отбрасываютъ и выбрасываютъ при этомъ лишь нѣкотор. свои органы (автоміа), котор. всѣ и развиваются затѣмъ до полныхъ животныхъ; примѣры подобной же автоматіи встрѣчаются среди членистоногихъ, часто отбрасывающихъ свои члены, напр. у раковъ, пауковъ и прямокрылыхъ наѣскомъ. У мягкотѣлыхъ способность В. также очень сильно развита; опыты Спалланцани надъ обезглавленными улитками, у кот. вновь выростала голова, возбуждали въ XVIII столѣтіи такое же удивленіе, какъ и опыты Трамблея и Вонне надъ гидрой. Изъ позвоночныхъ ясною способностью В. утерянныхъ органовъ (хвоста, ногъ, жабръ и даже такихъ органовъ, какъ глаза) обладаютъ лишь такъ наз. холоднокровныя, а именно саламандры, ящерицы, змѣи, а въ личиночномъ возрастѣ и лягушки; у теплокровныхъ же животн. способность эта вообще уже ограничивается только возстановленіемъ отдѣльн. частей кожи, заживленіемъ ранъ (см. *рубцы*) и т. п. Однако еще и у человѣка могутъ возобновляться цѣлые куски нерва и кости, хрусталикъ глаза, равно какъ и значительныя части печени и почекъ послѣ ихъ удаленія при операціи. При этомъ, какъ и вообще въ явленіяхъ В., замѣчается законъ, по которому отрѣзанныя части мо-

гуть развиваться только на счетъ ближайшихъ и вполне имъ равнозначущихъ тканей; такъ, кожа даетъ вновь кожныя клѣтки, мускульная ткань образуетъ новыя мускульныя волокна и т. д. Способность В. уменьшается съ общимъ совершенствованіемъ организациі подобно тому, какъ это замѣчается и по отношенію къ способамъ размноженія, ибо почкованіе и дѣленіе уже не встрѣчаются у высшихъ животн. Объясненіе, даваемое явленіямъ В. старыми философами, было очень путаннымъ; говорили про вложенныхъ зародышей (*germes séparateurs*), кот. были будто-бы вложены заранѣе въ животныхъ на случай возможной потери ими ноги или хвоста; въ настоящее время относящіяся сюда явленія объясняютъ съ точки зрѣнія функциональнаго приспособленія (см. *приспособленіе*) сохраненіемъ эмбриональных и позднѣе приобретенныхъ способностей у тѣхъ животн., кот. онѣ наичаще бывали нужны, напр. для возмѣщенія легко теряемыхъ ногъ и хвостовъ у раковъ и ящерицъ. См. *Carrière, Die Regeneration bei den Pulmonaten* (Вюрцб., 1880); *Fraisse, Die Regeneration von Geweben und Organen bei den Wirbeltieren* (Кассель, 1885).

Воспроизведение въ психологіи обозначаетъ явленіе повторенія уже прежде существовавшихъ въ сознаніи представлений. Физиологически В. обусловлено наступленіемъ того же возбужденія мозга, которое было при первоначальномъ образованіи представленія подъ вліяніемъ чувственного впечатлѣнія. Различіе между воспріятіемъ и воспроизведеннымъ представленіемъ состоитъ лишь въ томъ, что при первомъ возбужденное состояніе мозга было периферическаго происхожденія, а при второмъ центральнаго. Общая способность къ В. называется памятью (см.); въ отдѣльныхъ же случаяхъ, для В. опредѣленныхъ представлений, требуется еще частная причина, обыкновенно заключающаяся, по свидѣтельству опыта, въ другомъ, ранѣе существующемъ представленіи (воспроизводящемъ), съ которымъ новое связано по ассоціаціи. Безсознательныя расположенія и степень упражненія обуславливаютъ лишь появленіе представленій въ сознаніи вообще; дѣйствительное же наступленіе ихъ зависитъ отъ состояній, наполняющихъ сознаніе въ данное время. При этомъ воспроизведенное представленіе можетъ быть понимаемо, или какъ отличное отъ воспроизводящаго, или какъ составляющее съ нимъ сложное цѣлое. Такъ съ зрительнымъ представленіемъ пламени обыкновенно соединяется воспроизведенное ощущеніе боли при обжогѣ въ одно цѣлое и т. п. Что В. требуетъ времени — доказали опыты Вундта и другихъ. Очень запутанную проблему составляетъ вопросъ о тѣхъ обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависитъ степень качественнаго согласія первоначальнаго и воспроизведеннаго представленія. Очевидно, отъ свойствъ нашей па-

мяти зависитъ, что зрительныя представленія по большей части воспроизводятся лучше другихъ, а также и самый родъ ихъ В. — цвѣтныя или безцвѣтныя, съ опредѣленными контурами или расплывчатыми и т. п., что бываетъ очень различно у различныхъ индивидуумовъ; напротивъ, осязательныя, обонятельныя и вкусовые представленія почти совсѣмъ не воспроизводятся. Что касается вреднаго вліянія на точность В. времени, протекшаго между первоначальнымъ образованіемъ представленія и В., то оно было доказано специальнымъ изслѣдованіемъ ощущеній тона. Опыты Эббингауза также показали, что В. уменьшается въ убывающей прогрессіи. См. *Ebbinghaus, Über das Gedächtnis* (Лейпц., 1885); *Lasson, Das Gedächtnis* (Берл., 1894).

Воспроизведение, терминъ, обозначающій передачу художественнаго произведенія какимъ либо технич. способомъ.

Воспроизводительн. органы, см. *половые органы*.

Востита (древнее *Αἴγιον*, Aegion, въ послѣднее время опять назыв. *Ἐγίον*), гл. пунктъ эпархіи въ греч. номосѣ Ахайя-Элидѣ, при Коринѣскомъ заливѣ и при ж. д., ведетъ торговлю коринкой, виномъ и т. д. и насчит (1889) 7001 жит. Городъ какъ въ древности, такъ и въ новѣйшее время (1817, 1861 и 1888) неоднократно и сильно страдалъ отъ землетрясенія, а 18 июля 1822 былъ отчасти разрушенъ турками.

Востоковѣдѣніе, см. *восточная филологія*.

Востоковъ, Авдій, псевдонимъ архіепископа моголевскаго Анатолія (см.).

Востоковъ, 1) Ал—дръ Христоф., „свѣтило и творецъ славянск. филологіи“. Нѣмецъ по происхожденію, В. род. 16 мар. 1781, въ г. Аренсбургѣ, и первоначально носилъ фамилію Остенека, впоследствии переведенную по-русски. Восми лѣтъ отъ роду В. былъ отданъ въ спб. сухопутный кадетск. корп., гдѣ совершенно обрусѣлъ. Изъ корпуса В. перевели (1794) въ акад. художествъ: здѣсь онъ занимался сначала рисованіемъ, а потомъ архитектурой, по окончаніи курса (1802) былъ оставленъ на три года стипендіантомъ. Служебная карьера В. довольно сложна: помощникъ бібліотекаря въ акад. художествъ (1803), переводчикъ въ комиссіи по составленію законовъ (1804), переводчикъ въ департаментъ герольдіи (1811), помощникъ бібліотекаря Императ. публ. библ. (1815), старшій помощникъ секретаря при директорѣ департамента духовн. дѣлъ (1818), хранитель рукописей въ Имп. публичн. бібліот., старшій бібліотекарь Румянцевскаго музея (1831). Съ 13 лѣтъ В. началъ писать стихи. 1805—06 эти юношескія произведенія были изд. подъ заглавіемъ „Опыты лирическіе“ (2 ч., вновь стихотворенія были изданы 1821, въ 3 ч.). Для настоящаго времени стихотворныя „Опыты“ В. не пред-

ставляютъ никакого интереса, кромѣ развѣ чисто біографическаго. Такое же значеніе имѣютъ и его критическія статьи, рецензіи, писанныя по обязанности члена „цензурнаго комитета“ при вольномъ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ (Е. В. Пѣтуховъ, „Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ научной и литерат. дѣятельности В.“. Журн. м. нар. пр. 1890, № 3, 56—118). Славу В. составляютъ его труды по славянской филологіи: вмѣстѣ съ Добровскимъ и Копитаромъ В. вполнѣ заслуженно можетъ быть названъ основателемъ славяновѣдѣнія въ собственномъ смыслѣ. Первымъ и важнѣйшимъ трудомъ В. по славянской филологіи было его „геніальное“ (Гротъ) „Разсужденіе о славянскомъ языкѣ, служащее введеніемъ къ грамматикѣ сего языка, составленной по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ“ (въ трудахъ общ. любит. рос. слов. 1820, ч. XVII, 5—61, въ ученыхъ запис. П. отдѣл. И. акад. н., 1856, т. II ч. I, 1—27, и въ „Филологич. наблюденіяхъ В.“, изд. Срезневскимъ), послужившее краеугольнымъ камнемъ для дальнѣйшихъ трудовъ по исторической грамматикѣ славянскаго яз. (Какъ на важное дополненіе къ „Разсужденію“, надо указать на письмо В. къ Добровскому, помѣщ. въ „Перепискѣ В.“ Спб., 1873, Сборн. П. отд. ак. н., т. V. См. и др. мѣста „Переписки“). Толчекъ, данный В. филологической разработкѣ славянскаго языка, отразился всюду и положилъ прочное начало научнымъ историческимъ изслѣдованіямъ въ данной области. Почти одновременно съ появленіемъ „Разсужденія“, въ іюнѣ 1820, В. былъ выбранъ въ члены российской академіи, а затѣмъ въ члены-корреспонденты акад. наукъ и въ почетные доктора (философіи) тюбингенскаго университета.

Монументальнымъ изданіемъ въ области славяно-русской филологіи является также „Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея“, оконченное 1836, но напечатанное лишь 1842. Рукописи для В. были не только источникомъ, изъ котораго онъ черпалъ матеріалъ для своихъ грамматики и словаря, но и предметомъ специальныхъ изслѣдованій. В. описываетъ языкъ рукописный и слѣдитъ одновременно за судьбой старославянск. языка въ различныхъ его изводахъ; отмѣчаетъ палеографическія особенности, и въ то же время путемъ разныхъ тонкихъ наблюденій въ области ореографіи устанавливаетъ точные приемы для опредѣлен. по письму — вѣка, когда писана рукопись, и мѣстности, гдѣ она писана. Обращая вниманіе на руссизмы въ церковно-славянскомъ языкѣ описываемыхъ и изучаемыхъ рукописей, В. подмѣчаетъ въ нихъ діалектическія особенности, характеризующія древне-русскія рукоп.; а относительно болѣе позднихъ рукон. высказывается еще точнѣе и опредѣленнѣе: рѣчь малорусская, бѣлорусская, сѣвернорусская и т. п. Такъ какъ больш.

часть рукописныхъ сокровищъ Румянцевскаго музея принадлежала къ памятникамъ именно русск. письма, то и „Описаніе“ В. (здѣсь мы находимъ свѣдѣнія о 473 рукоп.) проливаетъ свѣтъ главнымъ образомъ на русскую палеографію XI—XVII вв., на судьбу церковно-славянскаго языка преимуществ. въ предѣлахъ Россіи и на оригинальную русскую письменность въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ ея историческаго развитія. По справедливому замѣчанію Срезневскаго, едва ли найдется какой изслѣдоват. древности и старины славянской и русской, который бы не почелъ долгомъ обратиться къ описанію В. и не нашелъ бы для себя необходим. указаній и соображеній, будь онъ историкъ, богословъ, юристъ и т. п. Этимъ колоссальнымъ трудомъ В., дѣйствительно, воздвигъ себѣ „вѣчный памятникъ“, какъ предсказывалъ гр. Румянцевъ. 1843 г. В. издаетъ „Остромирово Евангеліе. Съ приложеніемъ греческаго текста евангел. и съ грамматическими объясненіями“. „Разсужденіе“ В. было только „введеніемъ къ грамматикѣ сего языка, составленной по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ“, а „Грамматическія правила славянскаго языка, извлеченныя изъ „Остромирова Евангелія“ (въ учен. зап. П. отд. ак. н., т. II, ч. I, и въ „Филологич. Наблюд.“) и „Словуказатель“ къ Остромир. Еванг. (въ приложеніи къ изданію памятника) подготовительными работами къ „Словарию церковно-славянскаго языка“ (1858—61, т. I—II, т. IV и VI „Матеріалъ для сравнительн. и объяснительн. словаря и грамматики“, изд. при „Извѣстіяхъ“. „Дополненіе къ церк.-слав. словарю В., собран. Амфилохіемъ и др.“ — въ VII т. „Матеріалъ“, 1—104) и къ „Грамматикѣ церк.-слав. яз., изложенной по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ“ (1863, „Учен. зап.“ VII, 2, 1—134). Всматриваясь въ „Слов. церк.-слов. яз.“, невольно поражаемся количествомъ и разнообразіемъ источниковъ, изъ которыхъ извлечены въ немъ слова и выраженія... Всего — болѣе 130 рукописей! И это только тѣ, которыми В. пользуется преимущественно, чаще всего. Располагая такимъ огромнымъ матеріаломъ, В. всегда старается сличать разночтенія отдѣльныхъ списковъ и переводы съ подлинниками, греческими и латинскими, и опредѣлить значеніе словъ по соображеніи разныхъ случаевъ употребленія ихъ. „Грамматика церк.-слав. языка“ не оправдала тѣхъ надеждъ, какія на нее возлагались: „не тако малаго по объему труда ожидали отъ В., и значеніе его не поняли тѣ, которые привыкли все измѣрять внѣшнею величиною. Не поняли его значенія и тѣ, которымъ были нужны не столько прямые и вѣрные свидѣтельства о языкѣ старославянскомъ, каковъ онъ былъ въ древнѣйшее время дѣйствительно, сколько соображенія о его отношеніяхъ къ другимъ родственнымъ языкамъ“ (Филолог. Набл., LI). Не представляя собою грамматическихъ

разысканій и изслѣдованій въ собственномъ смыслѣ, „Грамматика“ В. въ то же время даетъ богатый матеріалъ и вмѣстѣ прочный фундаментъ для такихъ изслѣдованій: это, такъ сказать, программа или указатель будущаго большаго грамматическаго труда и надежная справочная книга для всѣхъ тѣхъ, кто занимается вопросами исторіи славянскаго языка. Результатомъ изученія современнаго языка были: „Сокращенная русск. грамматика для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ“ (1831), составленная по порученію мин. народн. просвѣщ., и „Русская грамматика, по начертанію сокращенной грамматики полнѣе изложенная“ (1831), удостоенная полной Демидовской преміи и переведенная (1848) на шведскій языкъ. Многостороннее изученіе древнѣйшихъ памятниковъ нашего языка и тонкая наблюдательность по отношенію къ живому разговорному языку объясняютъ тотъ вполне заслуженный успѣхъ, которымъ пользовалась и должна пользоваться еще и теперь „Русск. граммат.“. Слабыя ея стороны, по объясненію Срезневскаго, зависѣли почти исключительно „отъ дѣйствія тѣхъ силъ, которыя надъ нимъ тяготѣли: отъ привычныхъ взглядовъ и ожиданій того времени“. Изъ трудовъ В. по теоріи и исторіи словесности особеннаго вниманія заслуживаетъ „Опытъ о русскомъ стихосложеніи“ (1812), гдѣ затронутъ вопросъ о русскомъ народномъ стихѣ въ пѣсняхъ и сказкахъ. Ум. В. 8 февр. 1864.

Филологич. раб. В. собраны и издааны, по порученію П отд. А. Н., И. И. Срезневскимъ: „Филологич. наблюденія А. Х. В.“ (Спб., 1815). О В. и его ученыхъ трудахъ см.: Срезневскій, „Обозрѣніе научн. трудовъ А. Х. В., между прочимъ и неизданныхъ“ (въ „Филологич. наблюден.“, I—LVII), „Труды и юбилей В.“ (въ „Ученыхъ зап.“, II, 1); Н. Корелкинъ, А. Х. В., его ученая и литературн. дѣятельность („Отечеств. Зап.“, 1855, № 1); Е. Пѣтуховъ, Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ научной и литературной дѣятельности В. („Ж. мин. нар. пр.“, 1890, кн. 3); Коропачинскій, Значеніе В. въ исторіи слав. филолог. (Одесса, 1875); Я. Гротъ, А. Хр. В. („Славянск. Об.“, 1892, апр., 451—60); Л. Н. Майковъ, Къ біографіи А. Х. В. („Извѣст. П отд. И. ак. н.“, т. I, кн. I); А. А. Кочубинскій, Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія (Од., 1887—88), 174 и д. Переписка В., съ объясн. примѣчан. Срезневскаго, издана въ 2 вѣд., V т. Сборника П отдѣл. ак. н. Палеографическія данныя, разсѣян. въ „Описаніи“, собраны и сгруппированы А. Н. Пыпинымъ въ ст. „Матеріалы для слав. палеографіи изъ „Опис. Рум. муз.“ въ „Учен. зап.“, II кн., и „Филол. набл.“.

2) В., Иванъ Анатоліевъ, астрономъ (1840—98). Род. въ Ярославлѣ, учился въ Спб. университетѣ, который кончилъ 1863 кандидат. матем. наукъ; 1863—65 занимался въ Пулковской обсерват.; 1865 былъ ко-

мандированъ на 2 года за границу. Съ 1869 д-ръ и проф. астрономіи варшавскаго университета. Написалъ: „Дифференц. уравненія и ихъ интегралы, опредѣляющіе возмущеніе въ движеніи свѣтила“ (Спб., 1865); „О разложеніи пертурбаціонной функціи въ рядъ по синусамъ и косинусамъ кратной эксцентрич. аномаліи“ (Спб., 1869) и „О способѣ Ольберса для опредѣленія элементовъ параболич. орбиты“ (Варш., 1873).

Востокъ (лат. oriens; Ost), страна горизонта, въ которой восходитъ солнце; точка востока — точка пересѣченія перв. вертикали съ горизонтомъ; въ этой точкѣ восходитъ солнце въ дни весенняго и осенняго равноденствія.

Въ переносномъ смыслѣ страны, находящіяся къ востоку отъ мѣста наблюденія. Такъ какъ цивилизація долгое время сосредоточивалась въ области Средиземнаго моря, то В. по преимуществу назывались земли у вост. береговъ этого моря, т. е. Малая Азія, Сирія и Египетъ; хотя терминъ этотъ давно уже утратилъ значеніе въ этомъ смыслѣ, особенно для насъ русскихъ, онъ упорно продолжаетъ употребляться и у насъ въ приложеніи ко всѣмъ землямъ западной Азіи. Восточную же Азію отличаютъ названіемъ Дальняго Востока.

„Востокъ“, 1) Политич. и литерат. газета, издававшаяся въ Москвѣ, еженедѣльно, съ мая 1879, безъ предварит. цензуры. Ред.-изд. былъ Н. Н. Дурново. 31 марта 1884 получила 3-е предостереженіе и была приостановлена на 4 мѣсяца. Съ авг. 1884 выходила подъ предварительной цензурой. Прекратилась въ январѣ 1886 г. Вышло всего 338 №.

2) „В.“, коммерч. и литерат. газета. Издавалась еженедѣльно, въ Астрахани, съ іюля 1866. Издателемъ былъ Е. Лѣсниковъ, ред.-мѣ П. Кашперовъ. Просуществовала 1½ года и прекратилась съ концомъ 1867.

Восторгъ, высшая степень радостнаго аффекта, выводящая того, къмъ В. овладѣвается, изъ границъ самообладанія и какъ бы поднимающая его выше обычной среды, — переносящая его „на седьмое небо“. Когда В. доходитъ до того, что одержимый имъ теряетъ сознаніе дѣйствительности, не слышитъ и не видитъ окружающаго, то В. переходитъ въ состояніе, называемое экстазомъ.

Восточная Азія, общее названіе земель, входящихъ въ составъ Анамъ-Тонкина, собств. Китая, Японіи, Кореи, Приморск. и Амурск. областей Россіи.

Восточная Африка Британская, см. *Британская В. А.*

Восточная Африка Нѣмецкая, см. *Нѣмецкая В. А.*

Восточная война 1853—56 гг., одно изъ крупнѣйшихъ событій XIX в., отмѣтившее собою крутой поворотъ въ исторіи Европы въ это столѣтіе. Безспорное торжество консервативныхъ элементовъ

въ началѣ вѣка завершилось 1815 Вѣнскимъ конгрессомъ, надолго установившимъ политическое строеніе Европы. „Система Меттерниха“ получила господство по всему европейскому материку и получила свое крайнее выраженіе въ Священномъ Союзѣ, обнимавшемъ вначалѣ всѣ правительства континентальной Европы и представлявшемъ какъ бы взаимное страхованіе всѣхъ европейскихъ правительствъ отъ всякихъ попытокъ со стороны управляемыхъ народовъ измѣнить въ свою пользу реставрированные феодальные порядки. И дѣйствительно не разъ французскія, австрійскія и прусскія войска ходили усмирять свободолюбивыхъ подданныхъ разныхъ мелкихъ и крупныхъ тирановъ Германіи, Италіи и Испаніи. Французская революція 1830 сдѣлала первую брешь въ этомъ товариществѣ взаимнаго страхованія отъ свободы, просвѣщенія и прогресса. За нею послѣдовали событія въ Бельгіи, Польшѣ, Испаніи, англо-французское сближеніе, революція и народныя движенія 1848, новое торжество реакціи послѣ того, какъ поддержанная русскою арміею Австрія подавила вооруженною рукою народныя движенія Венгріи, Италіи и Германіи. Консервативная группа державъ съ самою могущественною изъ нихъ, Россіею, во главѣ, казалось, еще болѣе сплотилась и упрочилась, возстановивъ свою гегемонію въ Европѣ. Эта сорокалѣтн. гегемонія (1815—53), самымъ могущественнымъ образомъ задерживавшая развитіе народовъ, вызывала въ Европѣ всеобщую ненависть, которая съ особенною силою направлялась противъ Россіи, какъ главнаго оплота Священнаго Союза. Между тѣмъ событія выдвигали вопросы, требовавшіе рѣшенія, соединявшіе западныя либеральныя державы и напротивъ того разъединявшіе восточныя консервативныя. Такими вопросами, единственными, на которыхъ западная группа могла рѣшиться дать битву, и явились затрудненія и осложненія на Востокѣ. Интересы Англіи и Франціи, во многомъ несходные, здѣсь сходились на охранѣ Востока отъ поглощенія Россіею. Напротивъ того, Австрія не могла въ этомъ вопросѣ быть искреннею союзницею Россіи, такъ же, какъ и западныя державы, всего для себя опасаясь отъ поглощенія Востока русскою имперіею. Так. обр., Россія была изолирована и, хотя главный историческій интересъ борьбы заключался въ задачѣ устранить консервативную гегемонію Россіи, четыре десятилѣтія тяготѣвшую надъ Европой, тѣмъ не менѣе консервативныя державы оставили Россію одинокою и тѣмъ подготовили торжество либеральныхъ державъ и, стало быть, либеральныхъ принциповъ. И въ Англіи и во Франціи война съ сѣвернымъ консервативнымъ колоссомъ была популярна, при чемъ война изъ за какого-нибудь западнаго вопроса (итальянскаго, венгерскаго, польскаго) могла только сплотить консервативныя державы.

Война изъ-за восточнаго вопроса ихъ разъединяла. Нуженъ былъ поводъ.

Такимъ предлогомъ послужили пререканія изъ за святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, начавшіяся еще въ 1850 году между православнымъ духовенствомъ и католическимъ, находившимся подъ покровительств. Франціи. Для улаженія вопроса императоръ Николай 1853 отправилъ въ Константинополь чрезвычайнаго посланника князя Меншикова, который потребовалъ отъ Порты подтвержденія протектората Россіи надъ всѣми православными въ Турецкой имперіи, установленнаго прежними договорами. Послѣ почти 3-хъ мѣсячныхъ переговоровъ кн. Меншиковъ, получивъ отъ Порты, поддержавшей Англію и Францію, рѣшительный отказъ въ принятіи представленной имъ ноты, 9 мая вернулся въ Россію.

Тогда императоръ Николай, не объявляя войны, ввелъ русскія войска, подъ начальствомъ кн. Горчакова, въ Дунайскія княжества, „доколь Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи“ (манифестъ 14 іюня 1853). Собравшаяся въ Вѣнѣ конференція изъ представителей Россіи, Англіи, Франціи, Австріи и Пруссіи для улаженія мирнымъ путемъ возникшихъ несогласій цѣли не достигла. Въ концѣ сент. Турція, подъ угрозой войны, потребовала очищенія княжествъ въ двухнедѣльный срокъ, а 8 окт. англійск. и франц. флоты вошли въ Босфоръ, нарушивъ этимъ конвенцію 1841, объявившую Босфоръ закрытымъ для военныхъ судовъ всѣхъ державъ.

23 окт. султанъ объявилъ Россіи войну. Къ этому времени наша Дунайская армія (55 т.) сосредоточена была въ окрестностяхъ Бухареста, имѣя передовые отряды на Дунаѣ, а турки имѣли въ Европейской Турціи до 120—130 т., подъ начальствомъ Омара-пашы. Войска эти расположены были: 30 т. у Шумлы, 30 т. въ Адрианополѣ, а остальные по Дунаю отъ Виддина до устья.

Нѣсколько ранѣе объявленія войны турки начали военныя дѣйствія захватомъ въ ночь на 20 окт. Ольтеницкаго карантинна на лѣвомъ берегу Дуная. Прибывшій русскій отрядъ ген. Данненберга (6 т.) 23 окт. атаковалъ турокъ и, несмотря на численное ихъ превосходство (14 т.) почти уже занялъ турецкія укрѣпленія, какъ было отведено назадъ ген. Данненбергомъ, считавшимъ невозможнымъ удерживать Ольтеницу подъ огнемъ турецкихъ батарей пр. берега Дуная. Затѣмъ, Омеръ-Паша самъ вернулъ турокъ на пр. берегъ Дуная и безпокоилъ наши войска лишь отдѣльными внезапными нападеніями, чѣмъ отвѣчали и русскія войска.

Одновременно съ этимъ турецкій флотъ подвозилъ припасы кавказскимъ горцамъ, дѣйствовавшимъ противъ насъ по наущенію Порты и Англіи. Чтобы воспрепятствовать этому, адм. Нахимовъ, съ эскад-